

ПИСЬМО ДРУГУ О ТОМ, ЗАЧЕМ ПРАВОСЛАВИЕ

Дорогой Антон, привет!

Признаюсь, не часто читаю “PRO Отрадное”, но сегодня мне попал в руки экземпляр с Вашей статьёй “Зачем православие в школе?”. Статья удивила.

Если бы в статье был поклёп на убеждения частного лица, то так и следовало бы поступить, но она затрагивает насущные вопросы бытия нашего народа. Считаю своим долгом выразить своё отношение к вопросу о целесообразности знакомства школьников с православным мировоззрением.

Начну с конца. С организационной части. Антон, Ваши опасения совершенно напрасны! Никакого принудительного знакомства школьников с основами православия не предусмотрено. С сентября 2012 года вводится курс с общим названием “Основы религиозных культур и светской этики”. По желанию семьи, в соответствии с написанным родителями заявлением, школьник прослушает один из альтернативных курсов: “основы православной культуры”, “основы исламской культуры”, “основы иудейской культуры”, “основы мировых религиозных культур” либо “основы светской этики”. Последний курс, не предполагает заложить в душу маленького человека никаких представлений о религии и культуре. И так, всё добровольно и полюбовно решается родителями четвероклассников.

А теперь позвольте обратить внимание к существу дела. Ваша статья изобилует вопросами. Нам показалось, что они, несмотря на яркость эмоциональной окраски, по существу являются риторическими и не требуют ответа. Читателю очевидно лишь общее настроение статьи, которое кратко сводится к тому, что “баба Яга против”. Посему, чтобы не стать, подобно Дон-Кихоту, посмешищем в глазах земляков-читателей, сражающимся с ветряной мельницей, я не буду возражать по тексту статьи, а выскажу своё понимание вопроса.

Впрочем, чтобы уж совсем не обидеть невниманием к тексту, остановлюсь на первом пункте статьи. Антон, Вы начинаете полемику каверзным вопросом о душе у кошки. Признаться, это не является центральным вопросом богословия. Но почему бы с него не начать для привлечения внимания широких масс читателей. Все мы любим кошек. Вы, полагая низвергнуть авторитет церкви, с большой пылкостью настаиваете на том, что у кошки есть душа, которая проявляется в таких качествах как доброта, дружелюбие, сострадание. Если прочитать толкование слова в “Полном церковно-славянском словаре” протоирея Г.Дьяченко (изд.1898 г., переизд. М.,2000), то там написано: “душа = дыхание, душа животная: 1) начало жизни чувственной, общее человеку с бессловесными животными”. Сердечно поздравляем! Ваше утверждение полностью соответствует мнению православной церкви.

Дорогой Антон, прошу прощения, больше я не буду разбирать Вашу статью. Мы обсудим её детально, если пожелаете, при случае личной встречи.

Перейдём к существенному. Попробуем понять, зачем нужно дать молодым людям, живущим в России, представление о православном мировосприятии.

Созидание державы

Православие является ключом к пониманию русской истории, прошлого России, её будущего и настоящего. Генетическим кодом души русского народа.

Всё созидательное строительство России: собирание земель и народов проходило под идеей православия.

Святой праведный князь Александр Невский прославился и как полководец, и как политик. В 1240 он году одержал славную победу над шведами в Усть-Ижоре. Здесь была им сказана знаменитая фраза: “Не в силе Бог — а в правде!”. Успешные военные действия Александра Невского надолго обеспечили безопасность западных границ Руси. Мудры и взвешены были его поступки при строительстве отношений с русскими князьями и при отстаивании внешнеполитических интересов Руси. В 1262 в Ростове, Владимире, Суздале, Переяславле и Ярославле вспыхнули народные восстания против засилья татаро-монгольских откупщиков дани. Хан Берке был разгневан и стал собирать войска для нового похода на Русь. Страна не готова была выстоять перед столь сильным врагом. Чтобы умиловить хана, Александр Невский лично отправился с дарами в Орду и сумел отговорить хана от похода.

Необъятные просторы осваивались православными миссионерами, колонизировались и защищались верующими людьми. Святитель Иннокентий Московский (Вениаминов) в Якутии, на Камчатке, Аляске. Раскольники старообрядцы на Русском Севере. Казачество, держащее окраинные Российские земли: Сибирь, Украину, Кубань, Дон, Кавказ, было православным. Глубоко верующим был А. В. Суворов — национальный герой России, полководец, не потерпевший ни одного поражения (более 60 сражений), один из основоположников русского военного искусства. Основой жизни было православие и для адмирала Фёдора Ушакова — выдающегося русского флотоводца, командующего Черноморским флотом, также не проигравшего ни одного сражения. Во время русско-турецкой войны 1787 - 1791 он нанес поражение противнику у о. Фидониси, одержал крупные победы над турками в Керченском сражении. Русской православной церковью Фёдор Ушаков причислен к лику святых. Нелишне вспомнить, что и Маршал Победы Великой Отечественной войны Георгий Константинович Жуков был православным человеком.

В конце XIX века Русское государство простиралось на тысячи километров от Чёрного до Белого моря, от Балтийского моря до Тихого океана, включало земли Северной Америки (Аляску). Объяснение тому, почему России удалось собрать столь обширные земли и столь разнообразные народы под своё влияние, состоит в том, что русские шли не покорять и истреблять племена и народы, но просвещать их верой христовой. Эта мысль прекрасно сформулирована и аргументирована в работе И.Л. Солоневича “Народная монархия”.

Христианством пронизана вся жизнь русского народа, как этноса. Его философия, психология, нравственность.

Великие потрясения великой державы

В поэме “Возмездие” А. А. Блок предрекал: “Двадцатый век... Еще бездомней, Еще страшнее бури мгла. (Еще чернее и огромней Тень Люциферова Крыла.)” .

То, что XX век в России ознаменовался крушением великой державы, глубоким кризисом, с весьма вероятной в будущем и агонией этноса — прямой результат богоотступничества. Смертоносных вихрей, появившихся в общественном сознании в XIX веке, и отчётливо зафиксированных Ф.М. Достоевским в “Бесах” и Н.С. Лесковым в “Соборяхнах”.

XX век окончился. То, что произошло в России и с Россией в целом ясно, хотя немало подробностей остаются до сих пор скрытыми от нас. Но очевидно людоедское безбожное лицо произошедших в стране преобразований. Тень люциферова крыла, под сенью которой строилось счастье абстрактного человечества на костях конкретного человека. Как писал В. Хлебников: “Верю сказкам наперед: Прежде сказки — станут блядь, Но когда дойдет черед, Мое мясо станет пылью. И когда знамена оптом Пронесет толпа, ликуя, Я проснуся, в землю втоптан, Пыльным черепом тоскуя”

Чем увенчалось это строительство — мы видим воочию. Уничтожены храмы, бесценные не только по духовному смыслу, но и по художественному и культурно-историческому значению, убито огромное число духовенства и верующих. Безбожными правителями развязан кровавый террор против собственного народа: уничтожение и подавление целых сословий, по сути, являющихся несущей конструкцией страны в морально-нравственном и материальном смысле, наиболее образованных и трудолюбивых: дворянства, офицерства, интеллигенции, духовенства, казачества, крестьянства. Десятилетиями страна была опутана колючей проволокой ГУЛАГА. Страшные потери, понесённые на фронтах Второй мировой войны нашим народом, особенно в её начале, явились прямым следствием бездарности и трусости командования парализованного партийным присмотром. Людей в оценке своих действий мысленно стоящих не перед Богом, а перед следователем НКВД. Спасаящих свою шкуру невиданными жертвами солдат. Примером тому могут быть военные операции в окрестностях Ленинграда: Мясной Бор, Синявино, Невский пятачок. Изобретение заградительных отрядов Бронштейном-Троцким, опробованных на полях гражданской войны и широко применяемых в Великую Отечественную — это тоже продукт безбожного отношения к народу.

Корень всех этих народных бедствий — крушение нравственных устоев общественной жизни, сформулированных в христианских заповедях.

“Большое видится на расстояньи”

Я позволю себе сделать лирическое отступление. Привести иллюстрацию: сравнить влияние православного и безбожного мировоззрений на уклад народной жизни. Для этого позвольте мне покинуть рубежи нашего достославного Отрадного и поговорить о другой не нашей земле. Приглашаю вас, дорогой Антон, и не менее дорогой читатель, совершить путешествие в старинное село на Русском Севере.

Я только что вернулась из благословенного красивейшего края: Лешуконского уезда Архангельской губернии. Много где удалось мне побывать в нашей (бывшей) великой стране: на Украине, в Иркутске, на Урале, на Кавказе, в Узбекистане, но более красивой и богатой земли видеть не доводилось. Высокий берег реки Мезень. Красная рыба — хоть руками лови. Тайга со всяким зверём, грибами, ягодами. Земля — просторы на сотни вёрст. Холмистые долины. И сияющее огромное небо. В ясную погоду облака отражаются в реке, как в зеркале. Жила там — как по небу ходила. Растёт практически всё, кроме пшеницы и яблок. До революции отсюда рожь возили на продажу в Петербург. Старинные громадные двухэтажные дома построены из лиственницы. На крыше конёк с полотенцем, на окошках белые резные наличники. Строили под огромные семьи. В них и изба, и горница, и ещё боковые жилые комнаты, и кладовые, и погреб, и место для скотины на первом этаже, и поветь. Поветь — это неотопливаемый огромный хозяйственный двор, расположенный на втором этаже дома и находящийся под одной

крышей с жилыми помещениями. Здесь хранится инвентарь, сено. На поветь поднимается бревенчатый настил — взвоз, по которому на телеге завозили сено. В тёплое время на повете гуляли праздники.

В нашем доме было четыре печи. Главная — глинобитная русская — красавица, просто произведение искусства. Из дома в мороз можно и совсем не выходить. Целое крестьянское поместье. Крепостного права тут никогда не знали. Жили здесь русские выходцы

из новгородских земель с 1500 года, пятьсот лет. В самых дальних глухих местах скрывались старообрядцы. Прославились эти места в конце XIX века. Их открыли этнографы-фольклористы. В этом заповедном краю народ в устном предании сохранил эпос средневековья: былины, песни, сказания. И потянулись сюда экспедиции, начиная с А. Д. Григорьева, выпускника Московского университета, издавшего по записанным материалам огромный академический труд “Архангельские былины и исторические песни, собранные в 1899-1901 гг.”. Своих лучших сказителей народ ценил высоко. Петербургской актрисе исполнительнице северных сказок, собирательнице фольклора. О.Э. Озаровской, в 1915 году приехавшей в этнографическую экспедицию, крестьяне указывали на знаменитых песенников, живущих за 80 километров. По свидетельству Б.В. Шергина на поморье в рыбацкой артели человеку, умевшему петь былины, платили двойное жалованье. Продолжаются поиски жемчужин народного языка и быта и до настоящего времени. Познакомилась я в своём путешествии с петербургской фольклористкой Т.Б. Васильевой, серьёзно обосновавшейся на Мезени. Она купила дом, работает с народным коллективом. Возит артистов на гастроли, в том числе и в Петербург.

Ещё удивительным для меня было обилие огромных поклонных и обетных крестов, стоящих на въездах в деревни и у домов. Кресты сделаны из лиственницы. На большой перекладине — резная надпись церковнославянским шрифтом: “КРЕСТУ ТВОЕМУ ПОКЛАНЯЕМСЯ, ВЛАДЫКО, И СВЯТОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ ТВОЕ СЛАВИМ”. Как правило, это дореволюционные кресты, но есть и поставленные совсем недавно. Село, в котором мне довелось пожить, Кельчемгора, исторически не является старообрядческим. Здесь обосновались простые крестьяне, но вся их жизнь была напитана православным смыслом.

Интересно свидетельство Ф.И. Шаляпина о нравственном облике архангельцев, записанное в его воспоминаниях “Страницы моей жизни”. В молодости он прошёл Волгу с бурлаками. Останавливались в трактирах и пели. Публика была разная. В зависимости от слушателя выбирали репертуар. Но знали: если в трактире архангельцы — разгульное, непотребное петь нельзя — избыют.

Так бы и жили крестьяне на Севере в благочестии и богатстве, но настигла эти заповедные места новая большевистская власть. Первым делом закрыли в Кельчемгоре церковь, порубили кресты на куполах. Устроили в ней клуб. Попилили поклонные кресты, установленные на у́орах (высоких холмах) над рекой. Рассказывают, что когда раскулачивали, освобождали под общественные нужды чужие хоромы, одного немощного лежачего старика вынесли из дома и положили на снег. Давно его уже нет в

живых. Дом-то и поныне высится в центре деревни, украшает её. Сколько лет прошло, а увиденное из уст в уста передаётся односельчанами. Вот и мне рассказали. Зачем?

Приведу лишь некоторые примеры счастливой жизни крестьянства в селе по материалам хроники советской архангельской газеты “За боевые темпы”, с 1965 года переименованной в “Звезду”, а также по воспоминаниям людей. Радостно повествует журналист о том, что тракторист работает с 4 часов утра до 10 вечера, имеет 18 часовой рабочий день.

Женщины-передовики вручную выкашивают травы за день на площади 1 гектар (3 нормы). Девочки, выпускницы семилетки (14 лет), отправляются в колхозе на лесоповал. Женщины на плотках по р. Мезень сплавляют лес на деревообрабатывающий комбинат. Отказаться от работы нельзя — сошлют. Уехать невозможно — паспорта не выдаются. Всю сельхозпродукцию, произведённую колхозом, вывозят в города. Крестьянам в местных магазинах хлеб не продают. Он отпускается только учителям, медицинским работникам, местным чиновникам. Детям выдают хлеб в школе по нормам. С тридцатых по шестидесятые годы в селе не построено ни одного жилого дома. Практика такого безбожного использования человеческого материала длилась с тридцатых по пятидесятые годы. И как только появилась возможность, начался массовый исход людей с родной земли.

После беспощадной (всё смели подчистую) вырубке леса в верховье Мезени, река обмелела. Перестали ходить пароходы. Люди оказались отрезанными от “большой земли”. Долгое время добраться до Архангельска можно было лишь на самолёте из райцентра. Лишь недавно по тайге проложили грунтовую дорогу, появилась связь с миром.

Последним аккордом бедствий Кельчемгоры было решение 1990-х годов местных чиновников о признании поселения неперспективным и директива о закрытии всей социальной сферы и школ. Детей предложили отдавать в интернат. После этого уехали последние работники. Живут постоянно лишь в нескольких домах пенсионеры, да приезжают на лето бывшие жители и их родственники. И стоят некошеные травы, и весело поднимается молодой сосновый бор на полях. По переписи 1623 года в селе было 45 дворов. В 1926 году в 201 доме жили 1156 человек. В 1970 — 268 человек, в 2011 году — 28 (данные из книг А.В.Новикова и С.И.Шубина). Такие вот дела. Пятьсот лет была перспективной...

Это и есть эпилог разумной жизни людей, целесообразно организованной без Бога. Первым преобразованием нового миропорядка было уничтожение церкви, отрицание духовной связи с Создателем.

Философским и нравственным стержнем, цементом и духовной кровью, наполняющей смыслом материальную жизнь человека является религиозное мировоззрение. Для народов России — это в первую очередь православие.

Бесноватая античеловеческая идеология рационализма применяется ко всему обществу и отдельному человеку. При видимости своей неоспоримой разумности, её дыхание несёт смерть. Да, неперспективно в Архангельске выращивать пшеницу, кукурузу и виноград. Этим лучше заниматься на Кубани. Но Северная земля несравненна по разнообразию человеческой деятельности: рыбная ловля, охота, земледелие, животноводство. Органической связью с бесконечно целесообразной природой пронизана вся жизнь на этой сказочно красивой земле. Живший тут человек — в буквальном смысле всё держал в руках: умел и строить, и пахать, и сеять, и молотить, и пряхать, и ткать... Но, что самое замечательное, он умел и хотел плясать и петь. И слушать и помнить родные былины и старины.

Русский Север — это прекрасный пример развития и жизни самобытного этноса с высочайшим духовно-нравственным содержанием.

По определению Л.Н. Гумилева, этнос — элемент этносферы — особой биосоциальной реальности, развивающейся по своим уникальным законам. Здесь чрезвычайно важна его глубокая связь с природной составляющей.

Иногда у разумного человечества, преобразующего и покоряющего природу, просыпается совесть, тогда организуются заповедники для сохранения особо ценной биологической среды. Лишь народная культура и душа не являются предметом охраны государства, но скорее предметом истребления цивилизацией.

Позволю сделать ещё одну небольшую остановку, поразмыслить о рассказанном.

Размышления об утерянном рае на Русском Севере и о нас. А также о “гордо звучащем человеке”.

Смысл человеческой жизни на земле не состоит в том, чтобы вырастить больше-больше всех того, что тебе не нужно. А потом это ненужное “больше-больше всех” продать, чтобы потом “больше-больше всех” чего-нибудь купить. Думаю, что гораздо больше смысла в том, чтобы вырастить столько — сколько нужно тебе для жизни.

Результат этого “больше-больше всех” — расчеловечивание человека. Человек сводится к функции. К рычагу биологического механизма, который используют. Тракторист, работающий 18 часов в сутки. “Женщина-метростроевка со сверлом”, как на картине А.Н. Самохвалова. Бегун, прыгун, или пловец-рекордсмен. В пример обществу, как образец успеха, выставляют человека — уродующего себя, как человека. Низводящего сложную психическую, нравственную и физическую систему к примитиву одной уродливо выпирающей функции.

Или новая функция, назначенная некогда советскому человеку-функции — человек-потребитель. Такой индивид непрестанно что-то покупает, развлекается, отдыхает, пьёт, жуёт, ловит “кайф”. Для окружающего мира это смертельно. Неистовое потребление превращается в истребление. Но катастрофа общего сопровождается катастрофой и частного — индивидуума. Особенно отчётлива эта функциональная обкорнанность личности, живущей в городе, построенном разумным человечеством из камня и асфальта. Здесь человек, освободившийся от своей рабочей функции, вернувшись домой, оказывается загнанным в относительно комфортный угол, но отрезанным от бесконечно более совершенного сложного и умного мира природы. Этот заложник цивилизации, предоставленный себе самому, катастрофически не знает, о чём думать, если перед его взором не мечутся цветные тени телевизора. Он не знает, чем занять себя, и заполняет время диковинными обязанностями: например, несколько раз в день личным надзором сопровождает испражнения любимой собачки. Его внешняя материально-бытовая “упакованность” имеет лишь вид благополучия, в действительности, он глубоко страдает. Душа его осознаёт вакуум вокруг, страдает от невозможности слышать полноту божественного смысла. Эта тоска по теплу у молодых выплёскивается в алкоголизм и наркоманию.

Человеку, свёрнутому в одну главную функцию: приобретения, карьеры, работы, удовольствий либо “жизни для себя” все иные реализации личности представляются ненужной обузой. Семья не нужна, достаточно сообщничество партнёров по удовольствиям. Он не способен давать, он может только брать. Инфантилизм единственного ребёнка превращается в неизлечимое хроническое заболевание.

Элементарное знакомство с аксиомами христианской философии и нравственности, заметно обезопасило бы молодых людей от насаждаемых и распространяющихся в нашем обществе бактерий примитивного потребления, эгоизма. Иммунитет к смертоносным бактериям этой разновидности идеологии материализма может быть привит любым традиционным религиозным мировосприятием. Посмотрите на мусульман - гастарбайтеров. Они приезжают к нам на заработки, на самые непрестижные малооплачиваемые работы, но они имеют живой смысл своей деятельности. Посмотрите, как серьёзно и ответственно они выполняют свой труд. Как беспрекословно они принимают замечания, если что-то получилось не так. “Хорошо” — звучит в ответ, и сделанное исправляется. Они обеспечивают свои семьи: детей, жён. Пусть небогато, зато надёжно. Это всерьёз. Это добыто реальным физическим трудом. Совсем юные мужчины осознают себя мужчинами. Способными давать, отвечать за других людей, защищать свой семейный жизненный уклад.

Но наши люди, не чета гастарбайтерам, они “звучат гордо”, как некогда провозгласил “буревестник революции” А.М. Горький. И вот она — “тень люциферова

крыла” накрыла семьи гордо звучащих людей. Супруги, не освящённые Божией благодатью, превратились в партнёров по удовольствиям и бизнесу. Настаивая на своих правах, забыли об обязанностях друг перед другом, детьми, родными и главное — перед Создателем. Гордо звучащие люди убивают собственных детей и вышвыривают трупы на свалку (как в недавнем репортаже из поселка Аник Свердловской области). Это несвойственно даже животным. Этим и отличается вид “человека-гордозвучащего” от зверя.

Народ — это общность людей, живущих на одной территории, общающихся на одном языке, имеющих общую историю и культуру. Но данное понимание не является основным. Главный смысл слова “народ” состоит в его семантическом содержании. Народ — это непрерывно вновь нарождающаяся общность людей, создающих население. Если нового народа народа на земле нет — остаются одни полезные ресурсы. Свободные для пользования другими народами. И этот практический результат — тоже результат господства в обществе мировоззрения, свободного от религиозных пут.

Полноценное восприятие мира, не как среды обитания человека-потомка обезьяны, а как бесконечно совершенного, пронизанного теплом любви — Божьего мира, в котором живёт человек, созданный по образу и подобию Божьему, может быть сформировано лишь в результате понимания религиозных законов мироустройства. Для русских — прежде всего православия. В данном случае русские употреблено в традиционном расширенном (не национальном) смысле, включающем народы, населяющие Россию: русские якуты, эвенки, татары и т.д. Бережное, ответственное, совестливое отношение к окружающему миру — также прямое следствие религиозного воспитания. Оно проявляется как на государственном уровне мышления невозможностью варварского преобразования и покорения природы, так и на бытовом уровне, нельзя рвать цветы с газонов, бросать, где придётся бутылки или обёртки от мороженого. Наш Бог — Бог порядка. Но, как провозгласил В.И. Ульянов, “жить в обществе и быть свободным от общества нельзя” ...

Глубокую мировоззренческую ошибку во внешне красивой формулировке о гордом звучании индивидуума без труда может увидеть человек, имеющий элементарные представления о христианстве или исламе. Внешне красиво звучащая формула вовсе не так безопасна, как кажется. Если обратиться к словарю русского языка под ред. С.И. Ожегова, мы прочтём: “гордый — 1. исполненный чувства собственного достоинства, сознающий своё превосходство”. Оказывается, что слово начинено ядом разделения: заносчивости, надменности, высокомерия; выпячивания своих добродетелей и умаления заслуг ближнего. Богоборческий смысл очевиден для человека, знакомого с православием. Причиной низвержения сатаны с небес явилась гордость.

Напомним, что над А.М. Горьким, пустившим эту фразу по миру, жестоко посмеялась судьба. В 1921 по настоятельному совету Ленина он был вынужден уехать за границу. В 1928 году вернулся на родину. В статусе первого писателя страны и певца режима. Позорным пятном на его репутации навсегда останется путешествие в составе группы советских писателей в ГУЛАГ по Беломорканалу им. Сталина и последующие восторженные литературные рапорты о славном строительстве и энтузиазме строителей. Но, несмотря на свою лояльность к власти, обстоятельства его смерти в 1936 году, как и

его сына, темны. Основной версией является насильственная смерть. Так же как и других писателей, уничтоженных по заданию спецорганов: Есенина и Маяковского.

Карающая десница “гордо звучащего человека” опустила на судьбу своего знаменосца.

Будем считать, что всё вышеизложенное это небольшой экскурс в историю, в свете православного мировосприятия событий. Обзор небольшой лабораторной работы по строительству нового общества, поставленной любознательным исследователем не над мышками в виварии, а над живыми людьми. Результат опыта свободной человеческой деятельности по усовершенствованию общественных отношений, не скованной веригами православного мировоззрения. Практического применения миростроительства под сенью богоотступничества.

А теперь остановимся на образовательно-эстетической функции православного мировоззрения в России.

Роль православного мировоззрения в культуре

Думаю, Антон, что Вы, как человек гуманитарного склада ума и филологического образования, неплохо знакомы с русской литературой. Русская классическая словесность: произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П.Чехова, Н.С. Лескова, не говоря уже о славянофилах: работы С.Т.Аксакова, А.С.Хомякова — вся пропитана нравственными и философскими идеями православного мировоззрения. Без знания евангельских текстов и святоотеческого учения полноценное восприятие русской классики невозможно.

Молодым советским людям, отрезанным от православных источников и корней, приходилось черпать нравственные истины православного мировоззрения из художественных образов нашей классики. Именно там мы слышали и удивлялись звучащему в этих произведениях масштабу бытия человека, предстоящего со своими страстями и бедами перед высшим судьёй. “Анна Каренина”, “Война и мир” Л.Н. Толстого; “Идиот”, “Братья Карамазовы”, “Преступление и наказание” Ф.М. Достоевского; “Капитанская дочка”, “Евгений Онегин”, “Полтава” А.С. Пушкина; “Несмертельный Голован”, “Однодум” Н.С. Лескова и многие-многие другие произведения, составляющие славу русской и мировой культуры, пронизаны православным духом и дыханием. Я не говорю уже о чудесных стихотворениях о молитве: М.Ю. Лермонтова “В минуту жизни трудную...” и А.С. Пушкина “Отцы пустынноики и жены непорочны...” о молитве Ефрема Сирина.

Роман “Идиот” Ф.М. Достоевского о том, как может воздействовать на мир грешников один праведник. И рядом с ним жизнь становится не легче, но подлиннее. Это видит в произведении человек, не читавший Евангелие. Но знакомый с библейским текстом понимает, что «Идиот» — буквальная пропись евангельских истин, узор по канве сюжета. Неожиданность для светского читателя поступков князя Мышкина, его бунт самоотверженного смирения, абсолютно обусловлена законами христианства. И поражает то, что внешне не принимающие, насмехающиеся на князем Мышкиным герои, вдруг начинают говорить с этим юродивым, переходя в его подпространство, в его

масштаб предстояния перед истиной. Они оказываются замороженными, подпадают под влияние силы его внешнего бессилия. То же нестигаемое никакими внешними обстоятельствами смирение изумляет в рассказах о праведниках Н.С. Лескова. В его блистательном “Однодуме”.

Русские классики не позиционировали себя как православные писатели, они были православными людьми. И ракурс всего, о чём и как они говорили, был православным. Этот внутренний нравственный камертон истины и поныне звучит и в душе читателя. Любое расхождение с православным каноническим мировоззрением в книге мы воспринимаем как диссонанс и какофонию. Если положительные эмоциональные оценки автора смещены от добра ко злу — мы чувствуем, что нас обманывают: так не должно быть на самом деле. Читатель, воспитанный на русской классике, прочно усваивает истинные нравственные ценности. Этот святоотеческий животворный дух был передан и уловлен лучшими представителями советской литературы. Без преемственности в культуре не может быть создано ничего значительного. Новые русские писатели отражали своё время, но понимание сути происходящего сохранялось каноническим. А.Т. Твардовский, А.И. Солженицын, Б.В. Шергин, В.М. Шукшин, Ф.А. Абрамов и В.И. Белов запечатали народное, в корне православное, сознание людей XX века. Верны традициям русские писатели работающие и ныне: В.Г. Распутин, Н.М. Коняев.

Если обратиться к музыке, то совершенно очевидно то, что вся музыкальная русская традиция, народная и классическая, опирается на образцы духовных песнопений. Серьёзность, глубина музыкального мышления, его масштаб, внутренняя сосредоточенность, даже в музыкальных шутках, заложена строем православной певческой культуры, церковных образцов гармонии. Неоспоримо прослеживаются его животворные струи в творчестве М.П. Мусоргского, М.И. Глинки, П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, П.Г. Чайковского, наших великих современников — В.А. Гаврилина и Г.В. Свиридова.

Я не говорю уже о православной культуре в живописи. О её бесценных шедеврах — иконах.

Сейчас приоткрываются некоторые страницы нашей ближайшей истории. Целый ряд наших современников, составляющих гордость русского народа, являлись глубоко верующими церковными людьми. Это и Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), и митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычёв), и архимандрит Павел (Груздев) и целая когорта “несвятых святых”, как назвал в своих воспоминаниях Тихон Шевкунов монахов Псково-Печерской Лавры и многие-многие другие образованнейшие и умнейшие люди, находящиеся на недостижимой для нас духовно-нравственной высоте. Не знать о них русскому человеку и не считаться с их убеждениями, подтверждёнными их собственной жизнью и кровью, нельзя.

Русская классическая светская литература и музыка являются, безусловно, явлениями мирового масштаба. С этими произведениями в той или иной мере знаком каждый представитель секулярного мира. Но существует и ещё один пласт культурного наследия человечества — творения святых отцов. Святоотеческая литература нравственного богословия наиболее близко примыкает к психологической художественной литературе. Но она почти полностью очищена от сюжета. От блестящей обёртки художественной

мирской литературы, в которую принято заворачивать философские и психологические построения автора. Это некий промежуточный пласт между каноническими текстами святого писания и более приземлёнными бытовыми ситуациями жизни человека в мире. Это толкования жизненных испытаний (искушений) современного автору человека в свете евангельских истин. Человеку, считающему себя образованным, невозможно не иметь представления о шедеврах мировой святоотеческой литературы. О бесценных сокровищах: творениях Иоанна Златоустого, Василия Великого, Исаака Сирина, Феофана Затворника и многих других светильников православия.

Дорогой Антон, выключите телевизор. Выйдите из “ВКонтакте”, захлопните крышку ноутбука. Посмотрите вокруг себя. Послушайте живую русскую речь. Вы обнаружите, что всё живое подлинно народное пронизано духом православной культуры. Весь русский язык, склад мышления, как бы не старались деформировать его последние сто лет, нестигаемо сопротивляется — упрямо хранит в пословицах и поговорках, в этих кратких усмешливых и глубоко серьёзных, ныряющих в суть вопроса, формулировках, стержень православного мировоззрения.

Это и явно впечатанное в текст, произнесённое Божье имя: “человек предполагает, а Бог располагает”, “у Бога всего много”, “Бог долго терпит, да крепко бьёт”, “без Бога ни до порога”, “на Бога надейся, а сам не плошай”, “не гневи Бога”, “Бог не выдаст — свинья не съест”, “Бог в помощь!”. Либо утверждения нравственно находящиеся в лоне православного мировоззрения или православной жизни: “креста на тебе нет”, “помирать собирайся, а рожь сей”, “без труда не вытянешь и рыбку из пруда”, “в тесноте, да не в обиде”, “не хлебом единым сыт человек”, “не всё коту масленица”.

И наше волшебное слово. Самое распространённое. Доброжелательное благодарение — укороченное “спасибо”, ныне всё чаще разворачиваемое в полновесное “спаси Бог!”. Но не следует забывать и о ему противоположном, предостерегающем от ошибки: “упаси тебя Бог!”.

Думаю, что надо безмерно радоваться тому, что у нашей молодёжи с введением в школе предмета “основы православной культуры” появится возможность прикоснуться к основам понимания роли православного мировоззрения как центральной культуuroобразующей идеи народа, создавшего великую Россию. Узнать о величайших достижениях православной культуры в мировой цивилизации. Это знание, несомненно, будет полезно и представителям других народов, живущих с нами, и детям мигрантов. Такое знание не может разделить. Понимание того, что православное мировоззрение является фундаментом великой русской цивилизации и культуры важно для всех Россиян. Народ, в сокровищницах духовной культуры которого имеется столько шедевров мирового уровня, достоин глубокого уважения.

Л.Ф. Московская,
доктор физико-математических наук,
член Союза писателей России,
прихожанка церкви святого Иоанна Милостивого